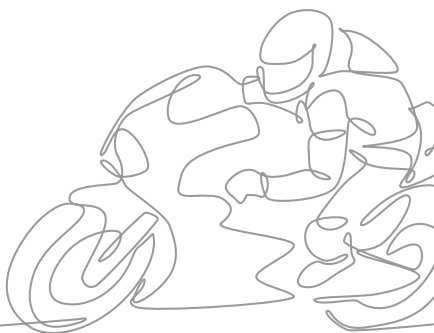

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Побег.....	5
Глава 2. Клин клином.....	15
Глава 3. Семья.....	23
Глава 4. Пропажа.....	34
Глава 5. Переписка.....	46
Глава 6. Угроза.....	56
Глава 7. Разговор по правилам.....	63
Глава 8. Жучок.....	73
Глава 9. Палач.....	80
Глава 10. Сделка.....	88
Глава 11. Соблазн.....	95
Глава 12. Бессонница.....	104
Глава 13. Встреча с прошлым.....	118
Глава 14. Незванный гость.....	127
Глава 15. Без тормозов.....	135
Глава 16. Неожиданная новость.....	142
Глава 17. Ультиматум.....	148
Глава 18. Сладкая правда.....	157
Глава 19. Разведка не дремлет.....	168
Глава 20. Братья.....	176
Глава 21. Ловец снов.....	186
Глава 22. Вирус.....	195
Глава 23. Мама.....	206
Глава 24. Мальчишник.....	219
Глава 25. Свадьба.....	235
Глава 26. Точка невозврата.....	248
Глава 27. Без тебя мира нет.....	263
Глава 28. Светские львицы.....	269
Глава 29. Лайнер.....	278
Глава 30. Верь мне.....	291
Глава 31. Два товарища.....	305
Глава 32. Крот.....	318
Глава 33. Отцовский инстинкт.....	324
Эпилог.....	330
Бонусная глава.....	336

Глава 1

ПОБЕГ

Брайан

Так дело не пойдет. Если я сорвался один раз, это обязательно повторится снова. Нахождение Кассандры в моем доме небезопасно как для нее, так и для меня. Я грубо нарушил всевозможные инструкции. Теперь мне предстоит крайне неприятный разговор из-за того, что в мою деятельность втянуто еще одно действующее лицо. Но и это — меньшее из всех зол.

Покидать Лос-Анджелес без веской причины, не поставив в известность Дона, нельзя, а свалить куда-то одному — и вовсе предел мечтаний. В таком случае я мгновенно стану мишенью для всей группировки. В том числе и для этого мне нужна Ханна. Она — мой пояс верности мафиозной семье, который приходится использовать в подобных случаях.

• Эффект домино. Грешники •

Последний раз это был лжеотпуск в Майами почти год назад. Теперь придется тащить ее в Вашингтон.

Прошерстив ночью десятки сайтов бьюти-индустрии, нашел отличную приманку для дочери Роберта, а с учетом ее зашкаливающего тщеславия все должно быть сыграно, как по нотам.

Меня не будет несколько дней, поэтому я с утра пораньше съездил в город за необходимыми покупками для Кассандры и уладил одно очень важное дело.

Отдаю себе полный отчет в том, каким ничтожеством буду выглядеть в ее глазах, но иного выхода не вижу. Все зашло слишком далеко, и к чему я пришел? К осознанию того, что помешан на ней, как и раньше. Если не сильнее. Одолевающие воспоминания о прошлой ночи только доказывают правильность принятого решения. Она должна отсюда уехать. И чем дальше, тем лучше.

Над столовой сгустились черные тучи. Разве что дождь с потолка не льется. За обеденным столом сидит мрачная Ханна, безучастно листая лента в телефоне. Кассандра копошится возле плиты задом ко мне, но я и сквозь затылок определяю выражение ее лица: гневное. К сожалению, за эти годы не удалось разучиться чувствовать ее настроение на расстоянии. Между девушками сверкают молнии, запущенные той, что с огромным усердием размешивает в кастрюле какое-то варево. Могу представить, о чем она думает: о том, что я животное, трахающее все, что подает признаки жизни.

• Побег •

— Доброе утро, — здороваюсь с приподнятой интонацией и по неизменной привычке целую свою девушку в макушку.

— Hola, — не поворачиваясь, отзывается моя «домработница». Ее приветствие было произнесено таким тоном, что я его перевел бы как «Катись к черту».

Ханна предсказуемо оживляется и смотрит так, будто просит прощения за вчерашнюю истерику. Ее вечное желание угождать и уступать тому, кто этого не заслуживает (я о себе), сейчас раздражает. С улыбкой изучаю голубые глаза, а сам роюсь в потемках совести, пытаюсь понять, почему ничего не испытываю к этой невероятной красотке с модельной внешностью? Все при ней: манеры, фигура, покладистый характер, если не считать вчерашней сцены ревности. В общем, мечта любого мужика, желающего дома видеть дом, а не пилораму.

Но тянет непреодолимо к другой. От которой не знаешь, чего ожидать. Которая не любила меня или любила недостаточно сильно, чтобы доверять так, как ей доверял я. Да и о чем, к черту, речь? Она никогда не произносила тех самых трех слов в открытую. В нашей паре я был влюбленным дурнем. Сам придумал взаимность с ее стороны, романтизировав нашу связь и сочинив сказки про птиц и чертовы полеты. Я не стал перекрывать рисунок на теле по одной причине: чтобы не забывать обещания, данные самому себе.

Вчерашний инцидент не должен поменять наши жизни. Секс был превосходным, отрицать не стану, ну и что с того? Я должен думать верхней головой, а не нижней. Не подросток, в конце концов. Да и для

Кэсси это было элементарным выплеском адреналина из-за страха быть пойманной. По пути домой она вкратце объяснила, что ее привело к выступлению на сцене, и мне стало отчасти стыдно за свою ярость и неосторожность. Совсем чуть-чуть. В памяти вспышками мелькают ее танцы, и меня накрывает злобой по новой. Как оказалось, Кассандра — профи в соблазнении, а я лишь удачно подвернулся ей под руку (под руку с ножом).

— Как настроение? — лебезит передо мной Ханна, собственнически укладывая ладонь на мое бедро, как только сажусь рядом.

— Замечательное. Ты позавтракала?

— Нет, Мария готовит завтрак со скоростью улитки. Долго она будет тут ошиваться, Брайан?

— Потерпи немного, — кошусь на «улитку», которая на моих словах стала мешать ложкой еще медленнее. — Скоро решу этот вопрос. А в чем дело? Ее не видно, не слышно.

— Не знаю. Она меня напрягает.

— Значит, самое время напряжение снять, — подмигиваю Ханне с интригующей улыбкой и закидываю свою удочку: — Может, съездим в мини-отпуск, пока твоего отца нет?

В этот момент Кассандра слишком громко стучит ложкой по краю кастрюли, вылавливает оттуда какую-то белую хрень на тарелку и ставит ее перед носом Ханны. Повар из нее стал «отменный». Не удостоив нас и коротким взглядом, она сразу разворачивается, отчего подол платья вихрем приподнимается, обнажая смуглую кожу ее бедер. Черт.

Колючка не в духе. Ревнует или всего-навсего задето женское самолюбие?

Каково это — играть второстепенную роль, Кассандра?

— Правда? Конечно! Когда? Давай прямо сегодня! — радостно тараторит Ханна, вынуждая вспомнить о деле.

Специально кладу смартфон поближе к ней и начинаю просматривать метеосводку на ближайшие дни. В это время на экране якобы случайно всплывает реклама о грядущем мастер-классе стилиста, завоевавшего мировую славу. Робертс давно мечтала вывести сеть своих салонов на уровень, который отличал бы их от основной массы. Такого шанса она точно не упустит.

— Достала реклама этих парикмахеров, — бормочу под нос, а потом выставляю телефон перед лицом Ханны: — Ты не про этого мне все уши прожужжала?

— Про него... — Девушка выхватывает телефон из моей руки и по мере пролистывания информации ее глаза становятся все больше. — Брайан! Он дает единственный мастер-класс уже завтра! Но в Вашингтоне... — Она резко сникает, прикусив палец, и задумывается.

Давай-давай. Соображай быстрее!

Пока она взвешивает все за и против, отпиваю из своей чашки эспрессо, который, мать его, оказывается крепким чаем. У меня аж язык немеет от его терпкости.

— Мария, ты ничего не перепутала? — спрашиваю «домработницу», переходя на испанский.

Она продолжает невозмутимо натирать столешницу, то наклоняясь ниже, то снова выпрямляясь. Вроде бы такое простое действие, наверняка без вся-

кого умысла, но оно лишний раз напоминает о том, почему Кассандре необходимо исчезнуть.

— Нет, а в чем дело?

— Я не пью чай.

— Правда? Мне показалось, тебе нравится разнообразие. Не один же кофе всю жизнь хлебать.

Сделав вид, что не понял намека, с довольным видом откидываюсь на спинку стула и отвечаю:

— Для разнообразия мне достаточно в кофе что-нибудь добавлять — сливки, например.

Кассандра застывает, но не успевает дать отпор, так как ее перебивает восклицание Ханны:

— Брай, котик! Поехали в Вашингтон! Пожалуйста-пожалуйста! Какая разница, где проводить отпуск, согласишься?

Сдвигаю брови к переносице:

— Серьезно? Ты будешь ходить по мастер-классам, делая селфи с этим Лабутеном, а чем буду заниматься я?

— Его зовут Кристофер Лабутс, — закатывает она глаза. — Не будь таким занудой! Пока ты релаксируешь в спа-комплексе отеля, я улажу все свои дела. Представляешь, как взлетит рейтинг наших салонов после такой рекламы?

Молчу, выжидая несколько секунд. Ничто так не усиливает желание, как томительное ожидание.

— Ладно, уговорила. Пойду разберусь с билетами.

Ликующая Ханна принимается за звонки своим администраторам, а мне осталось утрясти последнее на сегодня дело. Выливая остатки гадости в раковину, бросаю насупленной Кассандре:

— Зайди в кабинет через десять минут.

Кассандра

Через двадцать минут вхожу в кабинет Брайана. Все стратегии по возрождению нашей любви, выстроенные мной за половину бессонной ночи, разбились о его «Доброе утро», сопровождаемое нежным поцелуем в обесцвеченные волосы Ханны. Это чмоканье было до того демонстративно громким, что, даже стоя задом, я представила, как он это делает.

Отличное показательное выступление, Кроу.

Удивительно, но мой боевой дух, наоборот, начал разрастаться до поразительных объемов. Мы ведь оба понимаем, что он делает: старается убедить меня и себя в том, что обратного пути нет.

Есть. Уверена, он есть. Увы, я не распознала этого еще тогда, в восемнадцать. Какой же глупой, закомплексованной и неуверенной в себе я была. Почему так легко сдалась от его слов, сказанных в порыве отчаяния? Мне нельзя было бросать Брайана в горе, но именно это я и сделала. Пусть он не поверил бы моим объяснениям, но попытаться стоило. Трусиха... Побег в другой город стал последним гвоздем в крышке моего гроба, который проржавел настолько, что придется приложить грандиозные усилия, чтобы оттуда выбраться.

— Ты перестала понимать испанский? Заставляешь себя ждать, — огрызается Кроу, сидя в кресле за столом, как генеральный директор какой-нибудь всемирной корпорации. Ему идет.

Я с беспечным видом пожимаю плечами, усаживаясь на уютный диванчик возле рабочего стола.

— Обслуживала твою подружку.

Брайан бросает мимолетный взгляд на мои бедра, слегка оголившиеся при закидывании ноги на ногу, и настороженно прищуривается, будто хочет разгадать мои мысли. Но я их ему пока не покажу. Еще не время. Настала пора играть по его же правилам.

— Меня не будет несколько дней, — оповещает Кроу, расслабленно подперев щеку кулаком.

— Ясно.

— Я могу быть уверен в том, что ты будешь панинкой?

— Что ты имеешь в виду?

— Просто не высывайся из дома. Сегодня придет Лорен, а через два дня мы вернемся, так что не успеешь соскучиться.

— И не собиралась скучать. — Я бы и дальше препиралась с ним, но вовремя себя останавливаю. Меня интересует другое: — Зачем тебе в Вашингтон? Это из-за меня?

— А я обязан тебе докладывать о своих перемещениях?

Как же тяжело бодаться с ним, Господи. Глубоко вздыхаю, отводя взгляд в сторону огромного книжного шкафа. Неужели Брайан до сих пор читает книги?

— Не обязан, но, мне кажется, я имею право получить некоторые ответы.

— Тебе кажется.

— Хоук! — не выдерживаю я, обращаясь к нему так, как он велел еще в первый день. — Мне нужно увидеться с мамой. У меня нет никаких источников связи с внешним миром. Я хочу хотя бы позвонить ей!

• Побег •

— Это опасно, — смягчается он. — С твоей матерью все в порядке, поверь.

— А отец? Что ему надо от того, кто хочет меня убить? Вернее, убил...

— Власть, деньги, бизнес, город... Выбирай любой вариант — и он будет верным.

— И сколько еще я буду здесь прятаться? Где та финишная черта, которая положит всему конец?

Откинувшись на спинку кресла, Брайан скрещивает пальцы на животе и принимает задумчивый вид. На вопрос не отвечает. Небрежно обведя рукой окружающее пространство, продолжаю:

— Я вижу, что это все не твое. Это — не ты! Если бы ты и правда работал на тех людей, о которых говоришь, я бы уже покоилась в земле.

— Мария, — Кроу произносит мое ненастоящее имя с нажимом. — Ты и представить не можешь, во что оказалась замешана. Я собираюсь это исправить. Потерпи несколько дней.

— Ты для этого едешь в Вашингтон? Что там? Или кто?

Стиснув губы, он молча встает из-за стола и принимается хаотично собирать с него бумажки. Затолкнув их в ящик, следом забрасывает смарт-ключ от BMW и достает небольшой бумажный пакет. Брайан быстро подходит ко мне, вручает его и опять возвращается к рабочему месту. Все движения механические, взвинченные. Такое чувство, что ему сложно даже дышать рядом со мной.

С любопытством заглядываю в пакет, где обнаруживаю желанный телефон, прокладки, тампоны и медицинский препарат с неизвестным названием.

• Эффект домино. Грешники •

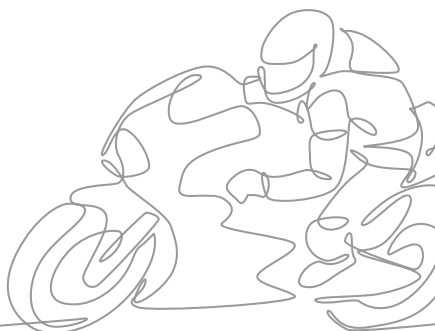
Растерянно верчу его, будто это как-то облегчит мое понимание.

— Достаточно одной таблетки, — поясняет Брайан холодным тоном.

— Для чего достаточно?

Где-то глубоко внутри до меня начинает доходить, к чему он клонит, но, видимо, защитные механизмы психики пытаются до победного бороться с этим поганым чувством ненужности. Оно вцепилось мертвой хваткой в каждый орган моего тела, запрещая поддаваться эмоциям. Бесстрастный взгляд Кроу гнетом придавливает меня к дивану, превращая в неподвижную куклу. Заставляю себя хотя бы моргнуть, но и это простейшее действие не дается. Брайан сам жестко обрубают натянутую между нами нить, озвучивая то, о чем я не осмеливаюсь даже подумать:

— Для того, чтобы наш случайный срыв не имел последствий.

КЛИН КЛИНОМ

Брайан

В столицу США мы прилетаем ночью. Набор на мастер-класс «Лабутена» закрыли еще на днях, но благодаря кругленькой сумме, поступившей на счет стилиста, место чудесным образом появилось. С нами отправились еще две сотрудницы Ханны, которые и будут брать у него уроки. Если бы я был рядовым человеком, клал бы на такой заманчивый отпуск с прибором, но мне необходимо было экстренно попасть в Вашингтон и сбегать куда-нибудь дочь Робертса.

Мы заезжаем в пафосный отель чуть ли не в шаге от Капитолия, но брякнуться на что-то горизонтальное и забыться мертвым сном — мое единственное желание на остаток ночи. Меня устроил бы и вонючий хостел с десятью иммигрантами под боком —

настолько я вымотан. И речь не о физической усталости.

В самолете Ханна донимала меня пустой болтовней, и я сделал самую банальную вещь в мире: напялил маску для сна, взятую из пассажирского набора, и притворился спящим. Но вместо сновидений, уносящих в мир забытья, я видел перед собой карий взгляд, полный осуждения и, что самое дерьмовое, испуга... Так Кэсси смотрела всего лишь раз: когда я обвинял ее в смерти моих родителей.

Ее не приводил в ужас пистолет, приставленный Мэддоком в автобусе, но напугала крохотная таблетка.

На протяжении всего пятичасового перелета я так и не уснул. Меня съедали сотни наболевших вопросов, и главный из них касался нашей беседы в кабинете. Не совершил ли я ошибку? Как показала личная практика, убийцей быть несложно, а каково быть убийцей собственного нерожденного ребенка?

Я не поклонник выпивки, но сегодня чувствую в ней острую необходимость. Как только заходим в наш номер, плетусь напрямик к бару. Выуживаю бутылку с коричневой жидкостью и, не прочитав название на этикетке, доверху наполняю стакан, услужливо приготовленный для гостей. Со сноровкой матерого пьяницы заливаю в себя все содержимое разом. Язык и глотку обжигает горечью, но она справляется со своей функцией: отвлекает от паскудных мыслей. Давно мне не было так паршиво от самого себя.

— Брай, что с тобой происходит? — раздается рядом обеспокоенный голос спутницы.

Ее взгляд мечется между моими глазами и бутылкой, как оказалось, бренди. Ханна боится. Только не

меня, а того факта, что я не принадлежу ей. Никогда не принадлежал. Читаю ее мысли без труда, потому что то же самое испытываю и я за одним исключением: все мои страхи связаны не с ней.

— Ничего. Просто устал, — возражаю я нехотя.

Наливаю добавку и сажусь на край кровати, продолжая заглушать потерю, которой еще даже не случилось.

— Я не слепая. Ты отдаляешься от меня. Что не так?

О, «пила» подъехала. Зря переживал, что Ханна идеальная. Видимо, у женщин это в крови. Но некоторые пилы родные и любимые и пилят как-то ненапряжно, а некоторые действуют на нервы.

Залпом осушаю стакан, не понимая, как я смог проглотить этот горлодер без закуски. Дрянь, но эффект не заставляет себя долго ждать: конечности наливаются искусственной тяжестью, напряженные мышцы расслабляются, а в голове доминирует чувство легкости. Издаю захмелевший смешок, вспомнив, что алкоголь убивает клетки мозга. Скорее всего, павшие смертью храбрых оказались тяжелыми.

— Я перестала тебя привлекать? — никак не угомонится Робертс-младшая.

Не глядя на нее, встаю и, вернув стакан на место, начинаю стягивать с себя вещи.

— Детка, иногда усталость — это правда усталость. Без всякого скрытого подтекста.

— Все изменилось с тех пор, как в твоём доме появилась эта мексиканка.

Лучше бы Ханна была глупее. Ей было бы куда легче жить. Говорю, конечно же, не это:

— Вчера ты ревновала меня к какой-то девке из клуба, а сегодня приплетаешь Марию? Ты хотя бы определись, в чем конкретно меня обвиняешь.

Раздраженно отбрасываю половину одеяла и ложусь в постель, миновав возделенный душ. Если пойду в ванную, ко мне непременно присоединится и подружка. Будет слишком по-свински трахаться с ней, когда мое тело еще не покинул запах другой женщины, пусть и иллюзорный. Чем сейчас занимается Кассандра, интересно?

— То есть это нормально, что уже несколько дней мы с тобой живем, как престарелая пара?

— Не раздувай трагедию. Завтра мы наверстаем, — говорю ей и с протяжным зевком ложусь на живот, утыкаясь лицом в подушку.

Хочу погрузиться в темноту и увидеть горящие укором глаза Кэсси. Готов проходить эту пытку по замкнутому кругу, пока не устану думать о ней.

— Бра-а-ай... — Ханна залезает на меня сверху и начинает томно дышать в область шеи, разгоняя толпу мурашек вниз по спине. — Ты можешь просто лежать. Я все сделаю сама.

Она елозит на моей заднице, а я ломаю голову над ее предложением. Может, «клин клином вышибают» — не такая сомнительная мудрость? Сдаюсь и переворачиваюсь на спину, сжимая упругие бедра девушки. Она снимает мини-платье через голову, оставаясь в одних трусах. Бренди начал вовсю гулять по организму, поскольку изображение перед глазами плывет. Пытаюсь сосредоточиться на лице Ханны, но и оно куда-то ускользает, как бы я ни хватался за эту точку опоры.

Поэтому решаю закрыть глаза и получать удовольствие.